



Игорь СЕВЕРСКИЙ  
(КИРИЛЛОВ)

*С 60-летием!*

## НА ПОДМОСКОВНОЙ ДАЧЕ ЛЕТОМ

*Жена литературоведа  
Сама литературовед...*

*За Мандельштама и Марину  
Я отогреюсь и поем.*

*Б.А. Ахмадулина*

Вертлявый маленький брюнет  
На дачу с нами ехал летом,  
Он был литературовед,  
И он настаивал на этом:  
– Дантес – литературовед,  
Дантес – убийца всех поэтов.  
На дачу подмосковным летом  
Съезжались гости на обед.

Предполагался винегрет,  
Уха стерляжья и котлеты.  
А к ним – литературовед  
Дантес – убийца всех поэтов.  
Уже готовился шашлык  
И паровая осетрина,  
Каре ягнёнка, оленина  
И фаршированный язык,  
Окрошка с дедовским секретом,  
А к ним литературовед  
Дантес – убийца всех поэтов.  
Среди гостей был слух распущен,  
Что будет литератор Пушкин –  
Прямой потомок и поэт.  
«Дантес? Под кем он ходит? Чей?  
А тот, второй, что правда Пушкин?  
А для чего всё это нужно?» –  
Шёл разговор среди гостей. –  
«А это нужно для того,  
Что эти двое станут драться». –  
«На кулаках?» – «Да нет, стреляться,  
А мы посмотрим, кто кого».

«Дантес? Наверное, еврей?  
Литературовед, к тому же».  
Обед катился плавно в ужин  
Под шелест светских новостей.  
Не тот, конечно, нынче свет.  
Скорей, он ближе к полусвету.  
Но дача, баня, солнце, лето...  
А в банях генералов нет.

Здесь был Сам Самыч – депутат.  
Он в прошлом – секретарь обкома.  
Он на Москве имел три дома,  
Был тороват и вороват.



Приехал нефтяной магнат,  
Известный некогда катала.  
Он начинал у трёх вокзалов,  
А нынче – сказочно богат.  
Теперь сам чёрт ему не брат,  
Поскольку брат его – министр  
Был в прошлом брачным аферистом.  
Теперь же он женат, рогат.  
Но был и самый главный гость.

Все знали – это вор в законе.  
Он тридцать лет провёл «на зоне»!  
Высокий сухопарый гвоздь,  
Он взглядом остальных гвоздил,  
В уме всем цену назначая.  
Не расставаясь с кружкой чая,  
Он беломориной дымил.  
Здесь знали всё и обо всех:  
Что завтра мы прочтём в газете,  
Кто правит всем на белом свете...  
Летал негромкий дамский смех.  
Литературовед молчал,  
Пил водку,  
Тупо ел котлеты.  
Резвился праздник и крепчал  
На подмосковной даче летом.  
Уже поспели шашлыки, а вместе  
С шашлыками – баня.  
Сам Самыч мокрыми губами  
Сжевал у дамы полщеки.  
Но вдруг всё стало затихать,  
А женский смех сменился храпом.  
Кого-то кто-то где-то лапал,  
И гости принялись скучать  
И даже стали разъезжаться.  
Вот-вот, глядишь, начнёт смеркаться.  
Да, нужно было начинать.



Решил хозяин слово молвить:  
«Друзья, чтоб этот день заполнить,  
Сюрприз я приготовил вам.  
Чтобы развеять скуку с грустью,  
Представлен будет вам «капустник».  
Да нет же, не «шерше ля фам»,  
Я помолчать просил бы дам.  
Спектакль домашний, безыскусный.  
Простой и трепетный рассказ  
Мы вам поведаем сейчас.  
Не как-нибудь, а живо, в лицах:  
На даче, где-то под столицей  
Литературовед Дантес  
Повздорил, так сказать,  
С поэтом.  
Да, это дело было летом.  
Пух тополиный в ноздри лез.  
Пред вами, господа, Дантес.  
Вот два дуэльных пистолета.  
Что? Говорите, нет поэта?  
Неправда. Вот вам и поэт».

Все расступились, он предстал.  
Нет, не в крылатке –  
В джинсах, в куртке.  
Да, были бакенбарды, кудри.  
Хозяин робко замолчал.  
«Нет, посмотрите, как похож!» –  
Внезапно завопил Сам Самыч.  
Он с полудюжиною самок  
Из бани выполз.  
Летний дождь  
Прошелестел по жёстким листьям.

О чём-то там вещал министр,  
Ругая нашу молодёжь.  
Потом он вдруг заверещал



И начал требовать дуэли.  
Все возбуждённо загалдели.  
Поэт молчал, не отвечал.  
Хозяин дачи – либерал,  
К тому же, сам артист народный.  
Любил кутить и принародно  
Легко, с размахом шикавал.  
Он на обеды приглашал  
Гостей, как правило, не бедных,  
Из высших сфер.  
Здесь за обедом  
Свои проблемы разрешал.  
И так по жизни он шагал,  
Творя невинные проказы.  
Но вдруг посыпались отказы  
От тех, кого он приглашал.  
Народ пресытился, устал  
От шашлыков да саун финских.  
Все страстно жаждали изысков,  
Каких? Увы, никто не знал.  
И вот тогда наш театрал  
Решил, что он в конце недели  
Гостей попотчует дуэлью.  
И тут в десятку он попал.  
Искал и всё-таки нашёл  
Он два дуэльных пистолета.

«Дуэль на даче, этим летом»...  
Слух по Москве гулять пошёл.  
Ещё он Пушкина сыскал.  
Родов блистательных обломков,  
Тот жил достойно,  
Был негромок,  
Как правило, всегда молчал.  
И были у него долги.  
Его «поставили на счётчик»,  
И мог он вскорости закончить,



Увы, свои земные дни.  
Хозяин дачи посулил  
Решить проблему любовно,  
С авторитетом уголовным  
Он дружбу крепкую водил.  
За это должен был поэт  
По завершении недели...  
Да, да, участвовать в дуэли  
И грудью встать под пистолет.  
Дуэль до крови, всё всерьёз.  
В шести шагах, на пистолетах...  
На подмосковной даче летом  
Среди развесистых берёз.  
И миг платить долги настал.  
Уже расставлены барьеры,  
Спектакль всем щекочет нервы,  
И грозный близится финал.  
Сходитесь! И они пошли,  
Среди гостей прошло волнение.  
К барьеру оба подошли,  
Но вдруг продолжили движение.  
Сошлись,  
И, встав спина к спине,  
Застыли, вскинув пистолеты.  
Стояло в Подмосковье лето,  
Смола катилась по сосне.  
Был залп,  
Пошла гулять картечь  
Над головами у жующих,  
Был кем-то дикий вопль испущен,  
У прочих же исчезла речь.  
Все стали резво убегать,  
Всё на пути своём сметая:  
Взлетали караси в сметане,  
Ограду начали ломать.  
Да резвости не занимать  
Заплывшим господам, матронам,

Министрам и другим персонам.  
Оно ведь и понятно – знать.

А что же наши два героя?  
Не разглагольствуя, не споря,  
Переглянувшись меж собою,  
Они пошли своей тропой.  
Уже легли на дно реки  
Те два дуэльных пистолета.  
На подмосковных дачах летом  
Светились мирно огоньки.  
Они шли долго, быстро, молча,  
Тот, кто короче был и толще,  
Сказал тому, кто был высок:  
«Я вот что думаю, сынок,  
Неплохо было б из столицы  
Нам ненадолго испариться».  
Плечами лишь пожал в ответ  
Прямой потомок и поэт.